

*Сначала появились тепло и холод.
Морозный и туманный район Нифльхейма¹
по одну сторону, а на другой —
Муспельхейм² — море пылающего пламени.
Между ними было только
большое зияющее ущелье Гиннунгагап³.
Здесь, в этой огромной пустоте,
между светом и тьмой,
должна начаться вся жизнь.
В столкновении льда и пламени.*

---

¹ **Нифльхейм** — в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров вселенной, земля льдов и туманов, место обитания ледяных великанов.

² **Муспельхейм** — огненное царство, страна огненных великанов. Нифльхейм и Муспельхейм — два первозданных мира, сформировавших вселенную вокруг Мирового Древа.

³ **Гиннунгагап** — первичный хаос, мировая бездна в скандинавской мифологии. Пустое пространство между Нифльхеймом и Муспельхеймом, существовавшее до появления первых живых существ и упорядоченного мира.

ПРОЛОГ

-**С**корее, нам нужно идти к водопаду. Девушка толкнула юношу и побежала. Дома, в Германии, она едва могла пробежать сотню метров, не сбив дыхание. Однако здесь, в Исландии, ей намного проще. Она была быстрее ветра. Ее ноги почти скользили по мягкой траве. Госпожа Винтер — учительница физкультуры — обрадовалась бы, если бы увидела ее сейчас.

Она задорно засмеялась и, когда услышала его дыхание позади себя, побежала еще быстрее. В Исландии все ее чувства обострились. Здесь она воспринимала все гораздо ярче: аромат маков и маленьких желтых цветов, названий которых она не знала, бескрайнее синее небо и пышный зеленый луг, звонкое щебетание птиц. Или же все казалось намного ярче, красивее, лучше с тех пор, как она узнала его?

Как только они достигли водопада, где вода на ярком солнечном свете переливалась серебром драгоценных камней, он догнал ее.

— Тебе не убежать от меня, — парень обнял девушку.

Она прикоснулась к его лицу и нежно провела большими пальцами по скулам. Он был так красив: его мягкие волосы, спадающие на невероятно голубые глаза, его веснушки на носу, его губы... Каждый раз, когда он ее целовал, она не могла сдержать дрожь.

— О чем ты думаешь? — спросил он. — Каждый раз, когда так морщишь лоб, ты о чем-то думаешь.

— О маках, — она старалась избежать его пристального взгляда. Девушка наклонилась и сорвала один с бледно-зеленым стеблем. — Ты открывал бутоны, когда был маленьким, чтобы увидеть, какой цвет в нем спрятан? Красный не был чем-то особенным для меня. Но с белым и розовым всегда было чувство, будто я нашла сокровище, — она раскрыла бутон. — Красный! Как жаль! — девушка провела кончиками пальцев по лепесткам.

Он пожал плечами и прижал ее к себе еще ближе.

— Мне не нужны никакие сокровища, — прошептал он ей, — я уже нашел свое.

Парень прилег на траву, а девушка положила голову ему на грудь. Он нежно гладил ее длинные темные волосы, а она прислушивалась к тихому биению его сердца и думала: «Можно ли умереть от счастья?» Солнце согревало ее своими лучами, а вокруг танцевали прекрасные темно-синие бабочки...

Она могла бы провести вечность в его объятиях, слушать его дыхание, но вскоре другие выпускники

школы будут интересоваться, где она. Лучше вернуться. Она ненадолго отпросилась и, если не появится к ужину, госпожа Винтер и другие учителя начнут беспокоиться.

Мысль о том, что через три дня придется с ним попрощаться и что она не увидит его, пока не закончит школу, уже сейчас разбивала ей сердце. Теперь она не могла представить свою жизнь без него, хоть и знала его всего несколько дней. Приподнявшись, она с тоской посмотрела на него. Его глаза были закрыты, рот приоткрыт. Травинка качалась в такт дыханию. Она убрала спутанную прядь волос с его лба.

— Ты чего? — он сонно моргнул, глядя на нее.

— Пора возвращаться, — сказала она. — Я была с тобой слишком долго. Если не успею к ужину, у меня будут проблемы.

— До ужина еще много времени. Я же рассказывал тебе, что здесь время идет гораздо медленнее.

Но она думала иначе. Ей казалось, что с ним время летело намного быстрее. Слишком быстро.

— Мне действительно уже пора, — вздохнув, она села и подняла за собой столб крошечной пылицы. Ей сразу же захотелось чихнуть. К сожалению, даже здесь у нее была аллергия. Она полезла в карман куртки, чтобы вытащить салфетку, и ее пальцы коснулись шелковой материи. Она вытащила ее и вздрогнула, когда увидела, что держала в руке. Несколько минут она смотрела на зеленый шарф, купленный перед отъездом в Исландию. Все твердили, что здесь всегда холодно. Раньше она никогда этого не замечала,

но теперь все тепло, которым успела проникнуться за это время в Исландии, внезапно исчезло. По ее коже пробежали мурашки.

Даже не взглянув на него, она вскочила и побежала через луг обратно к дереву. Теперь она бежала еще быстрее. Страх подгонял ее. Страх оказаться в ловушке этого рая навсегда.

Наконец она добралась до могучего бузинного дерева, ветви которого раскинулись так широко, что накрывали почти всю поляну. Она ударилась о ствол, и сидевшие на нем синие бабочки испуганно улетели. Но перед ней не открылось ниши, через которую она могла бы проскользнуть обратно. Она пыталась раздвинуть кору до тех пор, пока ее ногти не сломались, а кончики пальцев не начали кровоточить. В отчаянии она ударила по дереву кулаками. В конце концов она сдалась и упала на землю. Ее родители, лучшая подруга Соня и кот Юстус, она больше никогда их всех не увидит! Ей вдруг захотелось вернуться даже ради учителей.

В горле будто что-то застряло, она застонала, закрыв лицо руками.

— Дорогая... — парень догнал девушку и теперь снова стоял напротив, тяжело дыша.

Она убрала руки от лица и вскочила.

— Зачем ты это сделал?

Он взял ее за руку, но она тут же вырвалась, будто обожглась.

— Не трогай меня. И не смей мне врать! Зачем ты положил шарф мне в карман? Ты же сам говорил, что

если я захочу вернуться домой, то должна оставить что-нибудь свое возле бузинного дерева.

Он поднял руки в умоляющем жесте.

— Я боялся. Боялся, что ты оставишь меня.

— Я бы никогда этого не сделала, — всхлипнула она.

— Но ты так сильно любишь свой мир!

— И поэтому ты хочешь запереть меня в своем?

По ее щекам текли слезы.

— Мне очень жаль, — он протянул руку и попытался убрать слезы с ее лица, но девушка все равно оттолкнула его.

— Ты все испортил! Убирайся! — прокричала она.

Он отпустил руку.

— Я ненавижу тебя и больше не хочу видеть!

Парень поник, опустил голову, затем развернулся и ушел.

ГЛАВА 1

Синий «Фольксваген», микроавтобус Лиамы, припарковался в Английском саду¹ и был почти полностью поглощен тьмой.

— Ты действительно уверена, что хочешь это сделать? — Доро умоляюще посмотрела на меня своими лисьими глазами. — Представь, что вас поймают. Будет много проблем.

Я нервно окинула взглядом мрачный переулок. Я не боялась, что меня поймают. Кто бы добровольно оказался на улице в это время суток и в такую непогоду? Гораздо больше я боялась темноты. Никогда не любила ночь. Но я не могла признаться в этом Лиаме, так что должна была покончить со всеми сомнениями как можно скорее.

— Я уверена, что ничего плохого не произойдет. Когда все закончится, позвоню тебе, — я обняла

---

¹ Английский сад — крупнейший парк Мюнхена, выполненный в стиле английского ландшафтного дизайна.

Доро и побежала сквозь проливной дождь, натянув капюшон на лицо.

Лиам сидел в автобусе и курил. Увидев меня, он открыл окно и бросил сигарету на мокрый асфальт.

— Эй, Фэй! Малышки у тебя?

— За кого ты меня принимаешь? — я открыла свой рюкзак и показала ему пять черенков, которые срезала с клумбы.

— Они стали огромными. Я дал тебе семена всего несколько дней назад, — он одобрительно улыбнулся. Я была рада, что на улице темно. Мое лицо горело, и я, должно быть, вся покраснела.

Лиам был таким классным. Он жил в своем автобусе и провел все лето на свежем воздухе. В основном в поймах реки Изар. Однажды я была у него. Мы всю ночь лежали на крыше автобуса и болтали. Лиам рассказал мне о своей квартире, где долгое время чувствовал себя запертым в четырех стенах. Он изучал политологию в Мюнхенском университете. От него пахло лесом, и, как и я, он любил растения. Вот почему Лиам основал *Зеленых Дьяволов* — группу, которая старалась сделать наш город зеленее. Я все еще не могла поверить, что несколько месяцев назад он спросил меня и Доро, не хотим ли мы присоединиться к ним.

Все это очень беспокоило мою маму. То, чем мы занимались сегодня вечером, было немного незаконным. Но в конце концов, кому мы причиняем вред, если просто сажаем анютины глазки на островках безопасности или сбрасываем бомбы из семян